

Горячий воздух ударил мне в спину. Солнце было беспощадным. Поднявшись с жесткого приседа, я бросился к дереву в тени и снова присел. Я держал глаза сосредоточенными.

Где он был?

«Пст. Двенадцать часов».

Я обернулся. «О, уф. Это ты».

— Думал, я был кем-то другим? — спросила Хана.

«Извините, меня добивает жар. Где?»

"Там."

Я просканировал местность. Я увидел сбившуюся в кучу группу. Они спрятались за кустами, но я разглядел красную шапку на одной из их голов.

«Должны ли мы устроить им засаду?» Я спросил Хану.

Хана собрала волосы в более тугий хвост. «У нас есть еще около шести минут. Возможно, разумно подождать».

«Слишком жарко», — сказал я нетерпеливо.

«Сколько у тебя ремней?»

Из карманов я вытащил два ремня. "Ты?"

«Пять, включая меня».

"Сладкий!" Я сказал. Мы дали пять.

«Тогда нам следует подождать», — сказала она. «Я вижу пятерых из них и двоих из нас. Если мы проиграем, мы потеряем восемь поясов. Лучше просто переждать нашу победу».

«Отлично, но мы не выигрываем».

«Что?»

«Мы не побеждаем. Аяме побежден. Так что остаются только ты, я и Тамаки. Я говорю, что мы двигаемся. Поехали».

Я отошел от дерева.

Мы кружили по полю, выслеживая нашу добычу. Нас еще никто не услышал. Мы с Ханой обменялись кивками.

"АТАКА!"

Я сбил одного мальчика. Мы врезались во второго мальчика. Пока все были в шоке, я схватил их за ремни.

Хана дала шанс своим противникам. Она сосчитала до трех, а затем врезалась в одного мальчика в грязи, борющегося за пояс.

«БЕГИТЕ! Это сумасшедшие девчонки!»

«Ой, давай. Перестань быть слабаками», — сказала Хана, уклоняясь от удара. Она вытянула ногу, сбив противника с толку. Когда он упал, она сдернула с него ремень.

«Эй, Минодзи, дай мне свой ремень, и я тебя отпущу», — сказал я. — Потому что у тебя хватило смелости так издеваться над Аяме.

Он отступил. «Она споткнулась сама!»

Я моргнул. «О, я думал... неважно».

«Минодзи, просто отдай нам свой ремень, пока мы не стали злыми», — сказала Хана.

Минодзи бросил его и убежал. Остальные ребята тоже убежали.

«Есть два».

«Двое здесь».

«Да, черт возьми! Это было намного проще, чем...»

Мое лицо упало на землю. Диззи, я направил кулак нападавшего. Он поймал это. Я почувствовал, как моя рука откинулась назад.

«Ой ой! Прекрати это!» Я пнул.

Джин прижал меня к земле. Как я не заметил, как он исчез во время засады? Проклятие!

"Ты проиграл."

«Хана!»

Не получив ответа, я поднял глаза. Хана была окружена мальчиками.

«ХАНА, БЕГИТЕ!»

«Что. Ты думаешь. Я пытаюсь это сделать?» Она нанесла удар. В замешательстве она оттолкнула одного мальчика и убежала. Они погнались за ней, оставив меня наедине с Джином.

Я пытался сбежать. Я потерпел неудачу. Поскольку у меня не было выбора, я сделал единственное, что пришло в голову. Я боднул его головой.

Наши черепа столкнулись. Он упал назад, его кепка упала.

"Ой-"

"Мой-"

«БОГИ, ЭТО БОЛЬНО».

«Ты сумасшедший !» он сказал.

«Маа тебя отпустила». Я покачал головой, а затем перевернулся. «Борьба за это?» — спросил

я, переходя в боевую позицию.

Ухмыльнувшись, он сделал то же самое, поправив кепку на голове. «У меня шесть», — самодовольно сказал он мне.

«Пять. Но как только ты проиграешь, у тебя будет ноль», — поддразнил я.

Я зарядил. Джин отошел в сторону. Я сделал скин балетного вращения. Моя нога ударилась о что-то тяжелое. Спустя один клубок дыма я увидел, что пнул бревно.

«Эй, это несправедливо! С каких это пор ты можешь это делать!» Я закричал. «Сабвуферы еще даже не представлены!»

«Думаю, я удивлю...»

Я вытянул локоть, перекрывая голос позади себя.

Мы боролись, пока не услышали свисток. Я выругался, находясь в пределах досягаемости его пояса. Снова назвав это перемирием, мы с Джином отправились в центр поля.

Учитель Фунено ждал всех в центре поля. Мы приехали первыми.

Учитель Фунено покачал головой. «Опять, Гинджиро? Аяэ? Цель — захватить пояса друг друга».

«Да», — сказали мы, показывая ему наши тайники.

«В скрытности».

Мы застенчиво рассмеялись.

Фунено отправил нас в ванную привести себя в порядок. Мы сбросили ремни и помчались друг за другом к зданию школы.

«Ребята победили», — похвастался Джин.

«Не после того позорного поражения две минуты назад!»

«Ты, наверное, единственная оставшаяся девушка. Признайся, девочки заблудились».

«Ты забываешь Хану».

«Четверо против одного? У нее нет шансов».

«Это Хана. У вас, слабаков, нет шансов», — сказал я. «И не забудь Тамаки».

«Думал, что она уже проиграла».

"Hea!"

Я направился в женский туалет. Джин пошел в другой коридор.

Я плеснул себе в лицо. В зеркале я увидел, что весь мой дом покрыт ветками и грязью. И кровь из носа. Прежде чем уйти, я убедился, что из моего носа перестала идти кровь. Я не хотел рисковать фонтаном, поэтому украл рулон туалетной бумаги и засунул его в огромные карманы

брюк.

Когда мы вернулись в поля, все студенты были в сборе. Фунено объявил общее количество поясов каждой команды.

Девочки победили. У нас с Ханой их было двенадцать. У Тамаки их было трое, и он вышел из приключения безупречным. Еще одна девушка все время пряталась, добавив еще одну. Чтобы разорвать ничью, Дай показала еще двоих после того, как избила мальчика, который посмел украсть ее.

Я приветствовал. Девочки все дали пять.

После школы я увидел человека, которого, думал, не увижу через какое-то время.

«Шисуи!» Я позвонил.

Шисуи помахал в ответ, держа в руке два рожка мороженого. Смеясь, я выхватил у него конус.

— Давно не виделись, сквирт.

Шисуи уехал на целый месяц по какой-то миссии в Суну.

За этот месяц Шисуи особо не изменился. Я знал, что он хотел загара Суны, чтобы произвести впечатление на одну девушку. Он был бледен, как всегда. Если не считать моего отца, который получил солнечные ожоги, в нашем клане никто никогда не загорал. Не то чтобы это имело значение. У Куренай уже был новый парень.

«Была ли миссия хорошей?» — спросил я, облизывая мороженое. Ах, холодно.

«Эх, Сэнди. Вернулся рано». Он отмахнулся от этой темы. «Как учебный корпус пыток? Кондиционер уже починили?»

«Да, верно. Они даже не удосужились. Так что теперь мы весь день просто печем в поле. Мы играли в гонки на флагах».

«Ах, я их помню. Сколько ты украл?»

"Пять."

«Только пять? Я разочарован. Я мог бы получить хотя бы десять».

"Да заткнись." Я игриво толкнул его.

Я закончил мороженое. На полпути домой я расстегнул молнию на рюкзаке и бросил Шисуи стопку книг. «Раз ты здесь, помоги мне нести их?»

Он жонглировал, пока я складывал сверху еще больше вещей.

«Подожди, подожди, я думал, что починил твой свиток?»

«Он взорвался. И сжег все мои домашние задания. Потом приехала полиция», — невозмутимо произнес я. «Видимо, кто-то неправильно выполнил технику запечатывания».

В моей комнате были обгоревшие стены и разбитое окно. Ох, и отсутствующая крыша. Это

было чудо, что я не пострадал. Тем не менее, мне пришлось смывать пепел с волос пятью душами и десятью бутылками шампуня.

Мой клан починил большую часть дома, но не крышу. Итак, теперь весь мой ковер был покрыт птичьим пометом.

А поскольку мой шкаф сгорел, мне пришлось одолжить одежду у Джина.

Шисуи задолжал мне большой шопинг.

Шисуи нервно рассмеялся. Он решил, что все-таки лучше поговорить об этой миссии. Песок. Еще песок.

Он подарил мне веер на память.

"Хм!"

Я повертел его в руке и улыбнулся.

"Спасибо!"

Шисуи также подарил мне кое-что еще.

«И я получил это!» Он протянул мне два листка бумаги.

"Кто они такие?"

«Билеты на осенний экзамен на Чуунина. Видите ли, Итачи выпустили...»

Я замерз.

«И, ну, он будет там».

Я стоял на месте, приклеив ногу к дороге. Я уставился на него так, словно у него было две головы.

«Было бы здорово, если бы ты пошел и поддержал его? Ну, в финале? Ну, сквирт? Ты в порядке?»

Мне нужно было время, чтобы восстановиться.

Когда я это сделал, я вернул билеты Шисуи с большей силой, чем нужно.

Я сделал паузу, затем открыл рот, затем закрыл его. Я не мог найти нужные слова. Наконец, я сказал: «Шисуи, я не видел Итачи два года. Он твой друг, но он больше не мой. Ты можешь оставить их себе».

Шисуи поник. — Ты все еще злишься на него, не так ли?

«Я не расстроен. Я просто думаю, что если Итачи не хочет меня видеть, то мне было бы неправильно его видеть». Я был удивлен тем, как гладко я это сказал.

Я ускорил шаг. Шисуи догнал его и вернул билеты.

"Без возвратов!"

"Я-"

— Да ладно, засранец, ты не можешь в это поверить. Итачи скучает по тебе.

«Нет, он этого не делает», — сказал я.

«Да, он любит, и ему нужна ваша поддержка. Так что идите или отдайте билеты кому-нибудь другому. Но я их обратно не заберу».

Я пристально посмотрел на него.

Шисуи пожал плечами. — Кроме того, Итачи не сможет избежать тебя там, не так ли? Просто говорю.

Я указал на него. «Ага! Итачи все еще избегает меня! Если он не хочет меня видеть, то и я не хочу. Я не пойду!»

Шисуи подыгрывал ему в своей манере. «Но с чего бы ему намеренно так долго избегать кого-то ради неприятной встречи? На самом деле, он получает большее удовлетворение от вашего стресса из-за этого тривиального вопроса о невозможности его увидеть, что лишь указывает на тот факт, что вы действительно хотите его видеть, и эта гипотеза может быть подтверждена вашим заявлением выше, которое я цитирую: «Если он не хочет меня видеть, то и я не хочу», подразумевая, что единственная причина, по которой вы держите Эта фарса о нежелании его видеть происходит не потому, что вы не хотите, а из-за вашей веры в то, что он не хочет. Потому что любой набор вводных навыков может успешно прийти к выводу, что вы действительно хотите его видеть . плохой."

Мой глаз дернулся. Это были громкие слова.

Он продолжил: «Почему? Поскольку я понимаю ваш характер...»

«Что! Хорошо, остановись здесь ».

Тишина.

— Хорошо, — сказал я после долгих раздумий. «Во-первых, половина из этого не имеет никакого смысла. Во-вторых, вы используете случайные факты, чтобы неправильное мнение звучало правильно. Вы начинаете со слов: «Если он не хочет меня видеть, то я не хочу». «И тоже», что не означает: «Если он хочет меня видеть, то и я тоже». Вы также предполагаете, что он вообще хочет меня видеть, что тоже неверно. Думаю, я могу сказать, что знаю . Мне лучше знать это самому, и я не хочу видеть Итачи».

Шисуи моргнул. Он пошевелил указательным пальцем, проследивая мои слова. Нарисовав в воздухе несколько петель, он высоко поднял брови.

«Ух ты, когда ты стал умным?»

"Я хожу в школу."

Шисуи вздохнул. — Хорошо. Тогда не уходи.

«Я не буду».

«Ты определенно не будешь».

"Да."

"Нисколько."

"Да."

«Но ты все равно пойдешь, даже если сейчас ты говоришь, что не пойдешь».

"Нет."

— Так ты не говоришь, что не пойдешь?

— Да... Нет! Шисуи, хватит меня обманывать!

«Не учите этому в школе, да? Увидимся на арене Конохи через неделю!»

Я стиснул зубы. "Я не пойду!"

«Неважно», — пел он. «Вы можете кое-чему научиться. Да, и возвращаясь к нашему обсуждению ранее, только потому, что пункт А: «Если он не хочет вас видеть, вы не хотите его видеть» не подразумевает пункта Б». Если он хочет тебя видеть, то и ты тоже», — это еще не доказывает пункт С, который заключается в том, что ты не хочешь его видеть. Что не зависит от того, хочет он тебя видеть или нет.

«Даже если это не докажет С, вы не сможете доказать и свою часть», — проверял я, уже не понимая, о чем мы говорим.

«О, думаю, через неделю я получу доказательства. Ты появишься. В конце концов, ты же не хочешь упустить такую возможность ради уже проигранного спора, не так ли?»

«Я не проиграл. Если я не приду на экзамен на Чуунина, то я выиграю. Ха!»

«Да, но в то же время ты проиграл. Я просто обманом заставил тебя не идти, просто чтобы ты мог выиграть глупый спор и разозлить Итачи».

«И как я проиграл?»

«Ты только что доказал пункт D. Если ты действительно не расстраиваешься из-за того, что не можешь его увидеть, то тебе будет все равно, что ты не можешь, не так ли? А если тебе было все равно, то почему Вы бы потратили два совершенно бесплатных билета на экзамен на Чуунина, билеты, которые вы не сможете получить ни при каких других обстоятельствах, и не просто наслаждаетесь шоу? Шоу, которое только на этот раз проводится здесь, в Конохе».

Я скрестил руки. — Шисуи, ты думал, что я просто не хочу смотреть на Итачи в матче?

«Сквирт, Итачи не единственный участник. Ты так увлекся мыслями о нем, что, кажется, упустил из виду тот факт, что Экзамен — это захватывающее соревнование ниндзя со всего мира». Почувствовав, что я не возвращаюсь, он ухмыльнулся шире. «Хорошая попытка, но я вырос с Итачи и извращенной логикой. До победы в этих спорах вас отделяют миллионы лет. Конечно, вы можете доказать, что я не прав. В таком случае, я думаю, вы снова поймаете Итачи еще через два года. или около того. О, перекрёсток, пора идти. Увидимся, сквирт!"

«Можете ли вы перестать называть меня «сквиртом», — сказал я. «Я больше не маленький. За последний месяц я вырос на сантиметр ».

«Правда? Похоже, ты уменьшился».

«Потому что я не расту таким сумасшедшим, как ты!»

Он посмеялся.

После ухода Шисуи я еще раз просмотрел билеты. Я засунул их в карманы.

Той ночью я рухнул на кровать, глядя на раскрошенные билеты. Сиденья первого ряда. Они были лишь вторыми после мест на балконе. Я сомневался, что даже Тамаки сможет себе это позволить.

Я подумал об Итачи. Он был одним из моих первых друзей в Конохе. Но два года его не было. Его семья пропала. На протяжении многих сезонов, как бы сильно я ни хотел его увидеть, я не мог.

Шисуи был прав. Если я хотел снова увидеть Итачи, это был мой единственный шанс.

Но хочу ли я его больше видеть? Когда мне было восемь лет, меня это очень задело. Месяц за месяцем я гонялся за ним, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, чтобы убедиться, что с нами все в порядке. Но если Итачи хотел разрушить нашу дружбу, то, возможно, он того не стоил. Дружба не должна была ранить. Оно также не должно было быть односторонним.

Я накинул подушку на голову. «Что мне делать? Идти или не идти?»

Звезды молчали наверху. Если они собирались прошептать какой-то мистический ответ, сейчас самое время его услышать.

«Давайте, ребята. Что случилось с вашими космическими силами? Разве у вас не должно быть ответов на все вопросы?» Я крикнул.

Не получив ответа, я начал искать в темноте. Я зажгла лампу и потрясла свой будущий мяч. Ввинтите символы в небо, когда у вас появится будущий шар.

.

Настал день. Я поймал себя на том, что заплетаю волосы с лентой во рту. Мой отец заглянул в мою комнату.

«Кто-то одет».

«Йорум, полагаю, тоже». Я вынула ленту изо рта и вплела ее в волосы. «Ты должен быть».

— Тогда как насчет кимоно?

«Не так одет!» Я не хотел приходить на экзамен на Чуунина в спортивных штанах, вот и все.

«Хорошо. И мне еще раз жаль, что что-то всплыло».

«Все в порядке. Я пойду с Джином».

— Твой приятель по задержанию?

«Это был несчастный случай! И что, если мы пролили на учителя воду из швабры».

«Ты свалил это на учителя как на осечку, пытаешься замочить своего друга», - неодобрительно сказал мой отец.

«Ну, Джин выстрелил первым. И мы заплатили за задержание, ладно?»

— А время раньше?

«Мы думали, что камни — разрешенное оружие».

— Угу. А время до этого?

«Ладно, это был мой провал. Но раньше, клянусь, я их не видел, когда проверял свой удар».

«Блуждаю по школьным полям после уроков».

«Балет закончился рано. Что мне еще оставалось делать, кроме как немного поиграть?»

«Уничтожение указанных полей».

«Там было грязно, ясно?»

«Контрабанда еды в классы».

«Мы проголодались после попытки убежать».

Мой отец вздохнул. «Я начинаю думать, что этот ребенок оказывает плохое влияние».

Я закатил глаза. «Папа, успокойся. Удачи в исследованиях».

«Спасибо! Моя команда считает, что на этот раз это может сработать. Видите ли, когда мы разместили...»

«Да, да, удачи и увидимся позже!» Я выгнала отца из своей комнаты.

Снаружи, на своем обычном месте у ворот, меня ждал Джин. По дороге на арену я дал Джину один из своих раскрошенных билетов. Он поднес билет к солнечному свету.

«Ух ты, Ая, они такие горячие. Как ты попал в первый ряд?»

Я пробормотал себе под нос.

"Что?"

«Ничего», — сказал я. «Давай. Соревнуйся!»

Наши рюкзаки волочились за нами, пока мы бежали.

Экзамены некоторое время не начинались, но уже стояла гигантская очередь, пять раз обернувшая арену Конохи .

Мы с Джином обменялись кивками. Мы встали на колени. Мы проползли сквозь толпу ног к главному входу. Прежде чем мы успели войти, нас остановила пара охранников. Один охранник схватил меня за руку и потянул вверх. Другой охранник взял Джина.

«Эй! Отпусти!»

Охранники держали нас. «Нет шансов, дети».

Я показал свой билет. «Мы не пробираемся. У нас есть билеты».

Удивленный охранник взял мой билет и проверил его. Он выглядел скептически. «Где ты это взял?»

«Я взял их у друга», — сказал я.

Охранник нахмурился. — Ты имеешь в виду украл.

«Она не воровала это!» — рявкнул Джин.

«Тогда ты это сделал».

«Он... Мы ничего не воровали!» Я сказал. — Ты собираешься нас впустить или что?

Удача была на нашей стороне. В этот момент толпа разделилась на большой эскорт.

«Слава Даймё Огня и Принцессе!»

Все, включая охранников, почтительно поклонились. В этот момент мы с Джином были освобождены. Мы пробрались внутрь.

Мимо нас прошла группа танцоров и музыкантов. В центре четыре человека поднимали карету. За шелковой занавеской кареты виднелись два силуэта. Вентилятор отодвинул занавеску в сторону. Принцесса выглянула из-за занавески.

Я был удивлен, увидев принцессу Огня. Она была хорошенькой. Ее губы были красными. В ее волосах были цветы. Но если оставить в стороне весь макияж и нарядность, она выглядела всего на несколько лет старше. На самом деле ее лицо было похоже на мое.

Джин потянул меня за рукав. "Ну давай же."

Вместе мы протиснулись сквозь толпу к передней части арены. Сопоставив номера билетов с номерами мест, я увидел, что у нас первый ряд. Если бы мы захотели, мы могли бы перепрыгнуть через перила и после падения приземлиться на арене.

Все вокруг нас выглядели богатыми. Политические лидеры, владельцы промышленности, дворяне. Я посмотрел на балконы. Я видел, как Хокаге раскуривал трубку. Рядом с Хокаге был еще один Каге. Он был грузным и имел темную кожу. Третий Каге был скрыт своей мантией.

Над Каге, в самой высокой башне, сидел Даймё Огня со своей дочерью. Им подали напитки. Шторы вокруг них опущены.

Ниже Каге, на нижних балконах, располагались семьи благородных кланов. Госпожа Хьюга сидела с другими женщинами своего клана. Все они были красивы, с длинными волосами и бледными глазами. Впереди была маленькая девочка, обнимающая отца. Отец яростно смотрел на кого-то.

Я проследил за его взглядом.

О, черт возьми, нет.

Это был мой клан. Шисуи приставал к одному из моих дядей. Старший Учиха сидел в центре рядом с двумя мужчинами. Одним из них был отец Итачи. Отец Итачи скрестил руки на груди и пристально посмотрел на отца Хьюги, прежде чем сосредоточиться на ком-то другом.

Я проследил за его взглядом и нашел балкон участников. Один из участников выглядел нервным. Его колени дрожали. Его рука крепко сжимала перила.

Остальные выглядели спокойными. Один ухмылялся.

Затем я увидел самого маленького из участников, стоящего большей частью в тени.

Расстояние было слишком велико. Я не мог разобрать слишком много деталей, но сердце мое екнуло.

Итачи пошевелился и исчез за одной из дверей. Я встал со своего места.

"Что ты-"

«Мне нужно кое-что проверить», — сказал я.

"Но-"

«Иди принеси попкорн или что-нибудь в этом роде. Я сейчас вернусь».

Я проходил место за местом. Я увидел ниндзя, входящих в коридор. Мне было интересно, ведет ли это куда-нибудь, поэтому я последовал за ним и нашел лестницу. Пройдя миллиард ступенек вниз и пройдя несколько коридоров, я увидел отверстие. Я побежал назад, когда увидел пол арены. Неправильный путь!

Подумав, что это, должно быть, наверху, я попробовал подняться на второй этаж. Дверь на этаж была заперта, поэтому я попробовал подняться на третий этаж.

Это был лабиринт. Я сдался и согласился на любую дверь, любую дверь вообще. Я услышал голос позади одного из них и открыл его.

— Должны ли мы отправить его, милорд?

«Вовсе нет! Я нахожу его забавным».

«Спасибо! А теперь перестань говорить обо мне так, будто меня здесь нет».

Я услышал смех Даймё Огня. Он обмахнулся. Рядом с ним был пожилой мужчина. У пожилого мужчины были седые волосы и одежда путешественника. На его спине был гигантский свиток.

«Ты мне нравишься», — сказал Даймё Огня. — Остроумно, как всегда, друг мой.

"Отец?" сказала принцесса.

«Один момент, дорогая», — сказал Даймё Огня. «Ну и как прошло ваше путешествие?»

«Ну, у меня есть огромная коллекция информации, которую мне не терпится записать. На самом деле я сводил с ума своего издателя...»

— Она до сих пор не оставила тебя в покое? — сказал Даймё Огня.

«Нет. То же самое и с редактором. Думаю, ей уже достаточно моей куриной царапины», — смеясь, сказал путешественник. «Куда бы я ни бежал, она всегда меня находит».

"Отец..."

«Подожди, дорогая. Когда закончишь, немедленно доставь его в столицу. Я умираю от следующей части серии».

"Мой господин!" — сказал мужчина в черной мантии и цилиндре. «Пожалуйста».

«О, ты тоже получишь свой экземпляр», — заверил даймё Огня, помахивая веером в сторону советника.

"Это не то, что я имел ввиду!" — сказал консультант, закрывая лицо от смущения. «Я не думаю, что сейчас подходящее время для обсуждения таких неуместных...»

«Ах! Да что неуместно? Я просто снимаю природу в ее чистейшем виде. И в этом, друг мой, мое искусство», — сказал путешественник со смиренным поклоном.

«Гениально! Просто гениально! Хорошо сказано», — похвалил даймё, восторженно хлопая в ладоши. Веером он указал на одного из слуг. «Вы это записываете? Поторопитесь, поторопитесь, пока память еще свежа!»

Слуга обмакнул кисть в чернила и написал на свитке.

Путешественник покрылся потом. «Милорд, я польщен, но в этом нет необходимости».

«Да, это так. Я хочу, чтобы каждое ваше слово было записано здесь, на этом пергаменте».

«Некоторые слова предназначены для того, чтобы их слышали только один раз, и это оказывает большее влияние, чем если их прочитать тысячу раз».

«Больше блеска! Ты это записал?»

«Ой, разве ты только что не понял, что я сказал? Прекрати писать то, что я говорю! И не пиши этого! Я же сказал тебе остановиться! Прекрати эту кисть!»

«Ты действительно забавный, Джирайя». Даймё Огня усмехнулся, прикрывая рот веером.

"Отец!"

"О! Правда, да, дорогая?"

Она указала на шторы. «Матч вот-вот начнется».

«О! Спасибо, дорогая».

«Ах, тогда пора мне прощаться», — сказал путешественник.

"Вы не останетесь?" — разочарованно спросил Даймё Огня.

«Нет. Увидимся позже, и спасибо за напитки!» С этими словами путешественник исчез в клубе дыма.

Даймё вздохнул, обмахиваясь веерами. «Давайте теперь насладимся представлением, ладно?»

«Отец, можно мне...»

Я закрыл дверь.

Я поспешил назад. Мне самому не хотелось пропускать матч. Я побежал обратно по коридору, когда наткнулся на кого-то.

Это был путешественник.

«Принцесса?»

"Эм-м-м..."

Путешественник заметил свою ошибку.

— Ты ищешь своих родителей? — спросил он, присев на корточки. «Аудитория такая». Он указал на коридор.

Я поблагодарил его и последовал его указаниям. Я услышал, как его деревянные туфли щелкнули по полу. Его шаги затихли.

Чудом я вернулся на свое место. Шляпа Джина была наполнена попкорном.

«Куда ты пошел?» он спросил.

Я нахмурился. «Не там, где я хотел».

«Ну, по крайней мере, ты вернулся. Матч вот-вот начнется. Они сейчас знакомят людей и... что за... С каких пор твой кузен участвовал в этом деле? Это твой кузен, верно?» Гин указал на Итачи, когда тот вышел на арену.

О да, это был он. Учиха тут же.

"С этого момента?" Я поерзал на своем месте.

— Ты знал, не так ли?

«Немного. Ладно, много. Но я не знал, пока не купил билеты, клянусь!»

"Что бы ни."

Джин набил рот попкорном.

Я вздохнул. «Дай мне попкорн».

Мы наблюдали, как каждого участника представляли по имени и стране. Подонок в смиренной рубашке. Девочка-подросток. Мальчик грызет ветку. Высокий мужчина в маске. Мускулистый мужчина. Нервный ребенок.

Там было много разных повязок, но для Конохи я видел только одну. Итачи. Он стоял неподвижно, не обращая внимания на аплодисменты, когда было объявлено его имя. Я бессмысленно аплодировал зрителям.

Затем Итачи поднял глаза. Он посмотрел в глаза одному человеку.

Мне.

.

Тайдзюцу, искусство рукопашного боя. Изящество каждого удара, каждого удара ногой, каждого падения и переворота. Сила каждого хруста кости кроется в тайдзюцу. Умение вывести противника из строя одним ударом в мышцу.

Ниндзюцу, искусство раскрытия духовности. Уметь раскрыть свою природу и излучать ее в окружающую среду. Будь то для наступательного отвода огня или оборонительного укрытия в тени. Этот навык становится уникальным талантом, определяющим роль и путь ниндзя.

Гендзюцу, искусство воздействия на разум. Сбивая с толку и подавляя чувства, можно в конечном итоге предать человеческое тело человеческому разуму. Это навык, который остается самым загадочным, но в то же время самым бесшумным и смертоносным.

Освоить кого-то означает кого-то, достойного признания. Овладеть ими всеми означает выполнить требования идеального шиноби. По крайней мере, так говорилось в моем учебнике.

Ниже находились восемь ниндзя, приближающихся к такому же совершенству. За более чем десять лет ни разу не было предварительных дважды. Тридцать три генина прошли в финал, но дважды сократили число, оставив после себя только лучших из лучших. Будь то политика или удовольствие, именно этот Экзамен на Чуунина стал джек-потом.

Публика была беспокойна. Все жаждали начала боевых действий. Люди складывали деньги за столом для ставок.

«Я бы поставил на него свои деньги. Он занял второе место на последнем экзамене! Он почти сделал это!»

«Слышал о нем пугающую информацию. Все миссии по убийствам».

«Одинокая куноичи среди лиг, и Каге делает ставку на нее!»

«Так это наследник Учиха».

Пока распространялись слухи, большинство участников покинули арену. Итачи тоже ушел.

Остались два участника: один ниндзя из Куса и один ниндзя из Ивы.

«Эй, видишь вон того мужчину?» Гин указал на ниндзя Ива, который махал всем своим поклонникам. «Он из Ивы. Это его третий раз на экзамене. В предыдущей попытке он занял второе место. Хотя я не знаю, почему его не выбрали на роль чуунина, поскольку второго обычно достаточно».

Я наблюдал, как ниндзя Ива напрягает мускулы, заслужив несколько обмороков у женщин в толпе. Он был высоким, грузным и без рубашки. Он не стеснялся демонстрировать свой загар. На его бандане был символ двух камней.

Затем Гин указал на ниндзя Куса. Он рассказал мне о способности своего клана сливаться с окружающей средой. Ниндзя Куса был в мешковатом цвете хаки. У него была бледная кожа и обесцвеченные волосы.

— Откуда ты знаешь так много? — подозрительно спросил я Джина.

«У меня есть ум ниндзя», — похвастался Джин.

«Нет. Правда». Его ум ниндзя был моим умом ниндзя. Он получил информацию откуда-то, возможно, там же, где и его загадочный попкорн.

Джин застенчиво ухмыльнулся. Из кармана он достал буклет. «У меня есть копия шпаргалки по ставкам», — сказал он.

"Где ты достала это?"

Джин понизил голос. «Э-э, не оглядывайся назад, но ты увидишь благородного человека, сидящего за три сиденья сзади, который что-то ищет».

«Ты что?»

«То же место, что и попкорн, ясно? Он уронил его, и я его поднял».

Я пролистал страницы буклета. Можно было бы посмотреть, что там было.

Был профиль каждого участника. Я видел такую информацию, как страна, клан, возраст, наставник, техники, способности, миссии, уровень успеха, коэффициенты ставок... У меня отвисла челюсть. В буклете даже перечислялись болезни, диета, тип чакры и группа крови.

Я посмотрел вверх. Группа крови? Знал ли я вообще свою группу крови?

Это была лучшая книга о преследованиях! Про ниндзя Ива я прочитал на первой странице. Теперь я знал, что ему нравятся походы в горы, борьба и... изготовление статуй? Ты, должно быть, шутишь.

«Зачем кому-то это?» Я спросил.

Джин пожал плечами. «Это турнир, Аяэ. Если ты собираешься делать ставку, ты захочешь выиграть. Я думаю, что эта книга поможет богатым задницам подстроить все в свою пользу».

"Ух ты."

Прежде чем я успел прочитать что-либо еще, матч начался. Конкурсанты пожали друг другу руки. Затем они отошли на удобное расстояние, оба в боевой позиции.

Ниндзя Ива сделал первый шаг. Он рванул вперед и вскочил. При приземлении он ударил кулаком по земле. Все почувствовали толчок.

Земля на арене раскололась надвое, из камней торчали шипы. После нескольких жестов руками ниндзя Куса вовремя растворился в земле.

Ниндзя Куса снова появился позади ниндзя Ива и вонзил ему нож в спину.

Мои глаза расширились. Толпа замолчала.

Ниндзя Ива взорвался клубом дыма. Когда дым рассеялся, на его месте стояла монументальная каменная статуя, изображающая ниндзя Ива в показательной героической позе. Статуя стояла десяти футов высотой во всем своем терракотовом великолепии,

полуобнаженная, с полными упаковками по восемь штук. Одна рука сжалась в бицепс, а другая взметнулась в небо в приветствии, свесив ниндзя Куса за спину его рубашки.

Не сумев освободиться, ниндзя Куса остался в воздухе.

Тишина разрушилась. Толпа разразилась смехом. Джин рассмеялся вместе с ними. Я закрыл лицо, смущаясь за ниндзя Куса.

Настоящий ниндзя Ива прислонился к одному из камней. Он засмеялся и поклонился публике.

Из сочувствия он бросил сюрикен. Он разорвал рубашку ниндзя Куса, освободив его. Ниндзя Куса в смущении приземлился на ноги.

"Все очень весело, а?" - сказал ниндзя Ива. Его диалект отличался от диалекта Файра. Дамы снова упали в обморок от иностранного акцента.

Шипя, ниндзя Куса метнул кинжал.

Ниндзя Ива поймал кинжал между пальцами прежде, чем он достиг его носа. «Ты пытаешься убить меня, мальчик-альбинос? Ну, если ты настаиваешь на том, чтобы быть таким серьезным». Он выпрямился. Он сломал себе шею. «Тогда, думаю, мне следует уважать твои желания».

Он ударил обеими кулаками о землю. Валуны полетели в воздух. Они разбились на миллион каменистых шипов. От удара его руки шипы разлетелись во все стороны. Включая мою.

Я ударил буклетом по лицу, как будто это могло защитить меня.

Шипы ударились о какой-то невидимый барьер и рассыпались в пыль. Люди в белых масках окружили толпу барьером. Я рухнул на стул. Места в первом ряду? Не хорошая идея.

Дворянин рядом со мной рассмеялся моей панике.

«Глупая девчонка. Как будто они могут нам навредить », — усмехнулся он, потягивая сакэ. Мой нос сморщился от запаха алкоголя. Я наклонился к Джину.

У Джина был открыт рот, в котором все еще был попкорн. Он был в шоке. Когда он пришел в себя, он повернулся ко мне. «Вау».

— Я знаю, — прошептал я. Чувак, это было опасно.

"Это было потрясающе!"

Неважно.

Я вжался в сиденье, а Джин наклонился вперед, его нос не долетел до барьера в сантиметрах.

Ниндзя Куса уклонялись и скользили вокруг шипов. Он снова погрузился в землю. Но на этот раз ниндзя Ива ударил обеими ладонями о землю. Он создал ударную волну в земле. Земля колебалась, переходя из твердого состояния в жидкое. Деревья и кусты раскачивались взад и вперед, начиная тонуть.

Матч закончился, когда ниндзя Куса всплыл без сознания. Земля снова затвердела и превратилась в гладкую равнину. Ниндзя Ива стал победителем.

Толпа аплодировала.

Определенная часть аудитории воскликнула: «IWA! IWA! IWA!» Джин присоединился к ним. Остальные жители Ивагакуре аплодировали, хотя и с гораздо большим энтузиазмом, чем в начале. Другие освистывали. Обвинения в мошенничестве были выброшены в воздух.

Ниндзя Ива поклонились всему этому. Затем он топнул по земле, и грязь выскользнула наружу, создавая эффектный выход.

Два медика бросились к ниндзя Куса.

Наступил небольшой антракт, и я вернулся к буклету. Этот буклет был прав.

«Чувак, это было просто... Чувак! Я должен сказать это своему брату. Ты это видел? Он ударил по камню, и это прозвучало как Б-БУММ и...» Попкорн взлетел в воздух, когда Джин ударил кулаком по воздуху.

«Ммм». Я прошипел, слишком занятый перелистыванием страниц.

Джин поднял упавшую шляпу и отряхнул кукурузные крошки. «Это была самая крутая вещь на свете. Он точно выиграет!»

"Может быть." Я просмотрел имена.

Джин заглянул мне через плечо. — Ищете своего кузена?

Учиха. Нашел его. Я пробежал глазами, а затем разочарованно захлопнул буклет.

Ничего.

В профиле Итачи говорилось только, что он принадлежал к клану вундеркиндов Учиха, обладал Шаринганом, хорошей скоростью и движением.

"Вы беспокоитесь?" — спросил Джин. «Он следующий».

"Я знаю."

«Его убьют. Вы видели его противника?»

Я вздрогнул. «Он не будет. Он очень хорош». Я успокоил себя. Итачи мог сражаться. Джина в тот день не было .

«Лучше бы ему было, если бы мой брат проиграл ему», — усмехнулся Джин.

Проктор объявил следующий матч.

Итачи вышел на арену вместе со своим противником, ниндзя Аме.

Итачи вежливо протянул руку. Ниндзя Амэ не пожал ему руку.

Ниндзя Амэ носил противогаз, из-за которого ему было тяжело дышать. На нем была бежевая смиренная рубашка с карманами и пластиковыми трубками для подачи кислорода. Его спина была сгорблена. Его руки болтались перед ним, как свинцовая гиря. Ниндзя Амэ выглядел так, будто ему место на больничной койке, а не в бою. Однако его глаза были налиты

кровью. От него исходила леденящая душу аура.

Я вздрогнул и потянул Джина за рукав.

«Эй, считаешь мне об этом парне?»

Джин поискал ниндзя Амэ в буклете.

"Торопиться!" Я бросился.

Проктор присвистнул.

Уже второй матч отличался от первого. Вместо того, чтобы разделить и занять оборонительную позицию, эти два участника ничего не сделали.

Итачи стоял неподвижно.

Я тряс Гинджиро, как сумасшедший. Почему Итачи не ушел? Займите оборонительную позицию? Хоть чертов кунай достань!

«Кто этот парень? Он опасен? Он не убьет Итачи, верно? Мне нужно знать! Немедленно!»

«Хватит... дрожит... не могу... читать!» Джин пробормотал.

Внизу напряжение было сильным. Ниндзя Амэ начали кружить вокруг Итачи, шаг за шагом. Его руки тянулись за его спиной. Он подошел к спине Итачи. Итачи не пошевелился.

Затем, без предупреждения, в полет полетели два сюрикена. Они пронеслись мимо лица Итачи с такой скоростью, что его волосы развевались. Итачи не моргнул.

«Хех. Не бойся», — прохрипел ниндзя Аме. Более тяжелые вздохи. Вдохните . «Я дам тебе шанс сдать...» Выдохните . «Прежде чем я прокачу кровь из этой хорошенькой головки...»

«Я верну твое предложение», — сказал Итачи.

Смех ниндзя Амэ перерос в жуткий смех. В мгновение ока клоны заключили Итачи в круг. Рой оружия атаковал его со всех сторон.

Итачи уже подпрыгнул в воздух. Он отражал любые приближающиеся к нему кунаи своими собственными, рассеивая их так точно, что каждый летел к клону ниндзя Аме. Клоны превратились в пар.

Пары регенерировали обратно в замещающий клон.

Когда Итачи приземлился на землю, он оказался в такой же беде.

«Я внимательно изучил твое...» Вдох . «Боевой стиль на предварительных соревнованиях...» Выдох . «Я знаю, что тебе нравится бегать и атаковать из тени. Пользуясь преимуществом размера и скрытности, как трусливая мышь. Но теперь...» Вдох . «Вы на виду и...»

Выдохните .

"Мертвый."

Еще больше оружия полетели со всех сторон. Я резко закрыл глаза.

Туп .

Тук-тук- тук .

"Огненный стиль..."

Мои глаза открылись. Я был ослеплен светом и жарой.

С воздуха Итачи выпустил дыхание огня размером с арену. Ниндзя Аме и его клоны смотрели в недоумении, не в силах увернуться от чего-то такого размера. Они были съедены пламенем и исчезли в свете. Я прикрыл лицо рукой, когда почувствовал жжение на щеках.

Когда огонь погас, земля зашипела. Итачи стоял в центре кратера, не обращая внимания на вздохи аудитории. Он осмотрелся. Он повернулся к нетронутому лесу в дальних краях арены.

"Публично заявить."

Из леса вылетела полоса проводов, застав всех врасплох. Провода обернулись вокруг Итачи и поймали его в ловушку прежде, чем у него появился шанс сбежать.

Из тени вышел невредимый ниндзя Амэ.

"Как ты узнал?" — прохрипел ниндзя Амэ, его дыхание стало тяжелее. Его глаза вращались от радости.

«Твои руки выведены из строя», — сказал Итачи. «Оружие было спрятано в тени и подвешено на проволоке среди окружающих деревьев. Клоны были просто предназначены для обмана, чтобы ваше настоящее местоположение не было раскрыто».

— Ты понял слишком поздно. Ниндзя Амэ усмехнулся, но это переросло в хрипение. «Я убью тебя... тебя... маленького...»

Мои глаза расширились, когда ниндзя Амэ поднял руку. Рукав задрался и показалась гнилая рука с ножом в ладони.

У меня перехватило дыхание. Ниндзя Амэ был серьезен. Он собирался убить Итачи.

"Дерьмо!" — воскликнул Джин, трясая меня за плечо. «Этот парень занимается убийствами, Аяэ. Твой кузен должен кричать о штрафе, пока он еще может, а прокторы могут вмешаться!»

Я заикался.

Шаг.

Вдохните .

Шаг.

Выдохните .

Шаг.

Вдох -

Голая ухмылка. — Мое предложение все еще в силе, — прошептал Итачи. Провода душили его сильнее. Он наблюдал, как ниндзя Амэ подошел ближе, на расстоянии менее метра.

Еще один шаг...

Ниндзя Амэ упал на землю, хватая ртом воздух. Его тело в панике дернулось. Вдох-выдох-вдох-выдох .

Итачи выглядел не впечатленным.

Ниндзя Амэ глотнул воздуха, окрасившись в синий и фиолетовый цвет. Его глаза были широко раскрыты и слезились, когда он в ярости смотрел на мальчика над ним.

Подергивания прекратились через долгую минуту.

Проктор произвел обратный отсчет, прежде чем поднять руку.

«Победитель! Шиноби Конохи, Учиха Итачи!»

Толпа взревела. Раздались аплодисменты, публика Конохи оглушительно аплодировала. Шисуи считался самым громким из всех.

Мой рот был открыт. Я был так же ошарашен, как и Джин.

"Что..."

"Только..."

« Произошло ?»

Затем Гинджиро увидел. Он указал на лежащего на земле ниндзя Амэ без сознания. За его спиной виднелась кислородная трубка. Оно было широко разрезано.

Только спустя долгое время я понял, что произошло. Ниндзя Амэ были обречены с самого начала. После одного взгляда Итачи уже понял слабость ниндзя Аме. Он сделал один разрез в трубе, как только начался матч. Даже сам ниндзя Амэ не знал об этом, пока не стало слишком поздно.

И Итачи убедился, что уже слишком поздно. Его единственная атака заключалась не в том, чтобы сжечь ниндзя Амэ. Огонь съел все, но самое главное — он съел воздух . Тогда ему оставалось только ждать.

Итачи не нужно было шевелить пальцем.

Я не мог найти ни одного слова.

Я посмеялся над собой. «Он добрался, дурак», — сказал я себе. «Конечно, он будет достаточно хорош, чтобы драться».

Все это время я ни о чем не беспокоился. Однако я стал мрачным. Ниндзя Амэ получил травму еще до начала матча, что сделало его одним из самых слабых противников. Что, если Итачи встретится не с ним, а с одним из шести других противников?

Медики унесли ниндзя Амэ, шаря в поисках кислородной маски. Итачи легко вырвался из проводов. Затем он ушел с арены. Его матч был завершен.

В следующем матче куноичи перевернула волосы. Оно было светловолосым и коротко подстриженным. Она была хорошо сложена, с полной грудью и широкими бедрами. На ее спине висел фальшион. Повязка, стильно обмотанная вокруг ее руки, также показала ее дом в Иве.

На другой стороне был мальчик из Суны. Был уже полдень, стояла жаркая погода. Но он покрыл каждую часть своего тела броней. Он выглядел больным, его колени тряслись. Он держал катану.

Прошло две секунды, и я был почти уверен, кто победит.

Ива куноичи приподняла бровь. «Ну, это пустая трата времени».

— Ч-о чём ты говоришь? — спросил ниндзя Суны, снова сжимая меч в потных руках.

«Я видел твои сражения, дорогая. Слабая девочка из Конохи и раненый мальчик Юга». Она подошла к нему ближе.

Подойдя близко, она поиграла кончиком катаны своего противника. «И удачи в обоих местах. Пока я отбивался от кровожадных Кири и Кусы». Она скучающе посмотрела на ниндзя Суны, пальцем наклонив катану вниз. «Как ты собираешься атаковать меня этой палкой? Ты даже держишь ее неправильно».

Разгневанный ниндзя Суны ударил катаной вперед.

Куноичи повернулась вправо. Прежде чем он это осознал, его подняли за рубашку. Она швырнула его через поле в кратер.

Он приземлился с грохотом. Крича, он держался за голову. Было кровотечение.

Когда куноичи приблизились к нему, он испугался еще больше. Его катана исчезла, ее отправили куда-то через арену.

Куноичи толкнула его обратно пяткой. «Как я уже сказал, пустая трата времени. Я дам тебе шанс проиграть».

Если бы я был ниндзя Суны, я бы закричал: «Проигрыш».

Он не делал.

Куноичи наступила на клона. Еще трое ниндзя Суны атаковали сзади. Они умели обращаться с катаной, но куноичи даже не призвали оружие. Она блокировала каждую атаку рукой или коленом. Затем она нацелилась на ниндзя Суны слева.

Она нанесла удар ногой со скоростью сто восемьдесят. Мои глаза следили за покачиванием ее ног, пока не появилось пятно чакры. Спустя оглушительный БУМ ниндзя Суны взмыл в воздух...

...полностью покинуть арену.

— Хм, хоумран, — заметила куноичи.

Моя челюсть отвисла. Это было потрясающе .

Джин был так же озадачен, хотя удар показался ему скорее пугающим, чем крутым.

Куноичи перенесла вес тела на одну ногу, ожидая объявления победительницы. Проктор потел и кивнул.

Довольная, она вышла, послав поклонникам движение пальцев. Они кричали и рыдали. Болельщики Ивы были безумно счастливы, что двое из их команды вышли в полуфинал.

Наконец, четвертый матч состоялся между ниндзя Кумо и ниндзя Кири.

Из Кумо был тощий ребенок, жующий веточку. Он был одет в одежду своей страны: многослойные куртки и мешковатые штаны. По бокам от него были черные цилиндры и свиток. Он был бы вторым по возрасту, ему было всего двенадцать лет.

Его противник был самым старшим. Он был высокого роста и имел широкие плечи. Маска не позволяла мне видеть его лицо. Маска была окрашена в темно-синий цвет с линиями символа Кири. На нем был плащ и перчатки. Самый большой меч, который я когда-либо видел, был привязан к его спине. Тонны стали не имели никакого блеска.

«Ух, это уже закончилось», — простонал ниндзя Кумо.

Райкаге был полон энтузиазма. Ему было скучно на протяжении последних матчей, и ему не нравилось все внимание, которое получали Ива и Коноха.

«ПОЙДИТЕ И ЗАСТАВЬТЕ ГОРДИТЬСЯ КУМО, МАЛЬЧИК!» — прогремел Райкаге над толпой. «Если выиграешь это дело, в твоих руках окажется королевское богатство!»

«Но мне не нужны деньги», — сказал ниндзя Кумо.

"ЧТО!"

Других Каге позабавил Райкаге, который одновременно подбадривал их и угрожал смертью.

«Не волнуйтесь слишком, уважаемый Райкаге. Кири еще не вышла из соревнования», — сказала Мизукаге.

«Ты и твоя компания можете поцеловать меня в задницу!» — прогудел Райкаге. «На этот раз небесные боги на нашей стороне, и победителем станет могучий Кумо! Смотрите, как ваша деревня будет позорена!»

Мизукаге рассмеялась. «Стыда не будет, только смерть. А Кири никогда не было стыдно». Его глаза сверкали восторгом.

— Вы двое прекратите ссориться? — сказал Хокаге с усталым вздохом. «Утомительно слушать такие детские драки».

«Говорит мужчина из клана Учиха!» остальные Каге атаковали.

«Ах, но жаль, что плохие кости Цучикаге помешали ему присутствовать на этом мероприятии. Кто бы мог подумать, что два ниндзя Ива выйдут в полуфинал».

— Не начинай. Меньше всего я хочу, чтобы этот старикашка хлопнул себя по заднице прямо у

нас перед носом, — прорычал Райкаге, скрестив руки на груди.

Хокаге снова вздохнул. Он поманил к себе чашку чая, в то время как двое других Каге продолжали жаловаться на Цучикаге.

На арене соперники пожали друг другу руки.

Положив ветку в карман, ниндзя Кумо вынул черные цилиндры из корпуса пояса. Это были нунчаки — две деревянные ручки, соединенные цепью.

Он кружил ими в воздухе. «Эй, мистер, не слишком ли вы стары, чтобы заниматься этими вещами?»

Ниндзя Кири обнажил свой меч. Меч был больше тела ниндзя Кумо, но он держал его одной рукой. «Разве ты не слишком молод?»

«Нет. Учитель не разрешил мне участвовать в соревнованиях позже, хотя я поклялся, что мог бы задержаться еще на год». Ниндзя Кумо вздохнул, глядя на небо. Нунчаки в его руке перестали вращаться. Он повесил голову. «Это так бессмысленно...»

— Тогда давай покончим с этим, ладно?

Ниндзя Кири взмахнул мечом. Он чуть не отрубил голову ниндзя Кумо, если бы меч не остановился щелчком цепи.

Ниндзя Кумо поймал меч своим нунчаку. «Я имею в виду, ты не думаешь, что я могу подождать еще год?» — спросил он, отклоняя лезвие.

Меч сделал полный круг. Ниндзя Кумо подпрыгнул, и меч пролетел у него под ногами. Он потер подбородок. «На самом деле, даже моя сестра со мной согласна. Она говорит, что я могу выдать себя за одиннадцатилетнего». Он пригнулся. Лезвие пролетело мимо его головы на волосок. «Может быть, даже десять, но мне придется больше сутулиться, чтобы выглядеть ниже». Он отступил в сторону и позволил мечу приземлиться на землю рядом с ним. «Или из-за сутулости я выгляжу старше?»

"Я не знаю." Ниндзя Кири пожал плечами. «Я думаю, что твой рост в порядке».

«Ну, это перспектива», — сказал ниндзя Кумо, запирая лезвие нунчаками. «В конце концов, ты высокий».

«Верно», — согласился ниндзя Кири, вытащив свой клинок и отправив меч и нунчаки в полет позади себя.

«Моя мама постоянно говорит мне, что мне нужно вырасти», — сказал ниндзя Кумо, вытаскивая свой свиток. Он вызвал новую пару нунчаков.

Ниндзя Кири пошел за своим мечом. Как только он вытащил его из земли, он поднял его, чтобы заблокировать приближающуюся атаку.

Ниндзя Кумо снова постучал по свитку и призвал еще одну пару нунчаку. «Извини. Я думал, оно тебя ударит, но ты заблокировал время. Эй, ты очень хорош, ты это знаешь?»

"Я знаю."

«Итак, где я был? Ах да, моя мама. Я не думаю, что мне нужно расти, потому что кажется, что я поднимаюсь только вверх. Но не в сторону. Я думаю, что теряю плотность костей или что-то в этом роде. в моем городе меня называют палочками для еды, потому что они думают, что я похож на палочки для еды».

«С возрастом плотность костей увеличивается», — сказал ниндзя Кири, рассекая воздух своим мечом. Его чакра разрежала воздух настолько мощно, что земля раскололась до противоположной стены.

Ниндзя Кумо был в порядке, вращая свои нунчаки, чтобы заблокировать чакру. «Но лучше, чем зубочистка. Раньше меня тоже так называли. И все же я чувствую, что мои кости становятся тоньше».

"Они растут."

"Ой."

Оба противника уклонялись от атак друг друга.

Ниндзя Кири уловил брешь.

«Подожди», — сказал ниндзя Кумо, подняв палец. Ниндзя Кири остановились и подождали, пока ниндзя Кумо призвали еще две пары нунчаку, одну деревянную, другую стальную. «Эй, как ты думаешь, какой из них будет лучше?»

«Сталь. Дерево трескается».

«Я знаю, что ты имеешь в виду. Дерево продолжает трескаться. Моя мама не обрадуется, когда узнает, что я уже столько всего пережил. Но я не люблю сталь. Они так не щелкают. звук."

«Клэк?»

«О, ты можешь идти. Я покажу тебе, что я имею в виду».

Меч упал. Ниндзя Кумо увернулся, согнув свое тело в форме буквы L. Затем его нунчаки врезались в лезвие. Ниндзя Кири потерял контроль над своим оружием. Раздался щелкающий звук, как и сказал ниндзя Кумо.

Борьба продолжалась, от нападения к защите и обратно. Ни один из участников не вспотел.

Наконец меч приземлился.

Меч равномерно разрезал ниндзя Кумо пополам, от головы до ног.

Мои руки потянулись к глазам.

Но ниндзя любят устраивать шоу. Я услышал треск и скрежетание. Когда я посмотрел сквозь пальцы, я не увидел крови. Никаких мозгов. Никакой смелости. Никаких половин тела. Вместо этого на месте стояли две раздосадованные копии ниндзя Кумо, красивые и симметричные. Каким-то образом они выглядели стройнее, чем раньше.

«Хм, да, это было унижительно. Вы должны увидеть мои внутренности и все такое. Говоря о несварении желудка, тьфу», - говорилось в копиях.

У одного экземпляра правая рука сжимала лезвие. Другая копия обвила его левой рукой. Вместе они зафиксировали меч на месте.

Их пальцы светились электричеством, которое поднималось по металлу меча. Электричество потрескивало, доходя до ручки. Ниндзя Кири был спасен благодаря своим перчаткам. Шок все же заставил его выронить меч.

Копии подняли меч в воздух и отбросили его. Нунчаки снова закружились в воздухе. Обе копии атаковали ниндзя Кири. Поскольку у ниндзя Кири не было меча, чтобы блокировать атаки, копии овладели им.

Они сомкнули обе руки ниндзя Кири. «О, и, возможно, люди называют меня палочками для еды из-за этого. Я понятия не имею, правда. Что ж, было приятно с вами познакомиться».

В воздухе послышался треск и треск. Затем наступила тишина.

Пауза.

Ничего не произошло.

Еще одна пауза.

Копии вспотели.

«Боже, а ты носишь все электронепроницаемые вещи?» — спросили они, раздраженно опустив бровь.

«Почти», сказал ниндзя Кири. Без усилий он вырвался на свободу и схватил обе копии, швырнув их на землю. Копии пробормотали без энтузиазма «Ой».

Они вскочили на ноги и ошарашенно почесали головы, когда ниндзя Кири нигде не было видно. Когда они обернулись, они увидели, что ниндзя Кири поднял свой меч.

Копии опустили головы. «Ты серьезно? Потребовалась целая вечность, чтобы убрать эту штуку...»

Наконец они вздохнули, пробормотав что-то вроде «Это глупо» и «Расстройство желудка того не стоит», прежде чем поплестись к выходу с арены.

«ЭЙ, МАЛЬЧИК, ВАШ ПРОТИВНИК ВОТ ТАК!» — разозлился Райкаге.

«Я проигрываю», — сказали копии, прогоняя Райкаге. «Прочь от моих нумчуков». Затем обе копии полезли в карманы и достали веточки, чтобы их пожевать.

Балкон Каге взорвался. Мизукаге рассмеялась. Райкаге выкрикивал красочные угрозы.

Один на арене, ниндзя Кири стоял в замешательстве. Затем он усмехнулся. «Как повезло», сказал он.

В ответ на аплодисменты ниндзя Кири кивнул и перекинул гигантский меч через плечо. Он вышел.

Первый раунд завершился. Полуфиналисты? Создатель статуй без рубашки. Десятилетний стратег. Офигенная блондинка. Таинственный мечник.

Я не думал, что публика сможет ждать так долго. И я был шокирован, что мы все еще живы.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3260918>